

сборникахъ Чулкова и Новикова. Пѣсни богатырскія (былины), нѣкогда несомнѣнно очень распространенныя въ великорусской массѣ, — какъ свидѣтельствуемъ и сборникъ Кириши Данилова, — исчезали до такой степени, что въ послѣдующее время являются рѣдкостью и сохранились только въ сѣверныхъ захолустьяхъ и въ Сибири, именно въ такихъ мѣстахъ, куда всего слабѣе доходили вліянія новыхъ обычаевъ, городской жизни и т. п. Въ Малороссіи большою рѣдкостью стали кобзари, которые помнятъ старыя казацкія думы, и т. д.

Но если и нѣсколько десятилѣтій назадъ можно было жаловаться на исчезновеніе преданій, то теперь наступилъ несравненно дальше захватывающій и сильный кризисъ, который въ значительной массѣ народа унесетъ безвозвратно еще больше старины. Понятно, что въ наше время этотъ кризисъ привлеченъ прежде всего тѣмъ переворотомъ, какой произвела во всемъ нашемъ внутреннемъ бытѣ крестьянская реформа. Одинъ изъ ревностнѣйшихъ наблюдателей и партизановъ крестьянскаго міра такъ говоритъ объ его положеніи въ настоящемъ историческомъ моментѣ: „У насъ много говорятъ о единствѣ, цѣльности народной жизни, народныхъ воззрѣній; но даже у великорусскихъ крестьянъ оно больше этнографическое, чѣмъ сознательное, духовное. Между ними, какъ и въ образованныхъ слояхъ, сколько головъ, столько и умовъ. Старые обычаи глубоко потрясены; въ народныхъ массахъ совершается переходъ къ другому порядку формъ и воззрѣній. Каковы они будутъ — нельзя еще предвидѣть; ясно и несомнѣнно то, что прежній строй вѣрованій, понятій и привычекъ ветшаетъ и разрушается. Индивидуализмъ, прежде пассивно, безъ всякой реакціи ¹⁾, подчинявшійся внѣшнимъ условіямъ и обстановкѣ жизни, начинаетъ мало-по-малу, медленно и робко, заявлять о своемъ существованіи. Теперь, на первыхъ порахъ, эти нетвердые еще шаги крестьянства на пути къ созданію новой гражданственности и новаго міросозерцанія выражаются пока, какъ сказано, отрицательнымъ образомъ, въ ослабленіи и упадкѣ старыхъ обычаевъ и нравовъ, въ постепенномъ распаденіи стараго строя жизни, въ перемятѣ привычекъ ежедневнаго быта и въ большой порчѣ нравовъ, всегда появляющейся тамъ, гдѣ унаслѣдованныя вѣрованія, теряя свой авторитетъ,

¹⁾ Прибавимъ: кромѣ только бѣгства и особливо разбойничества, которое не даромъ въ народномъ эпосѣ смѣнилось старое богатирство, какъ предметъ удивленія и сочувствій.